

из Белгорода воевода Воейков и в бою около деревни Тюриной нанес им полное поражение. Они разбежались. Но в Рыльском уезде было захвачено так много пленных, что в том же году, по челобитью рыльских служилых людей, они были отпущены на Валуйку на «посольскую размену» для обмена и выкупа пленных родственников, в Разрядный же приказ были отправлены Рыльским воеводою «рописи и сказки о разорении Рыльского уезда Татарами в 152 – 1644 году». Вследствие этого по Государеву указу и по наказу боярина и воеводы князя Алексея Никитича Трубецкого был послан в Рыльск Иван Иванович Апухтин для составления переписи убитым и взятым в плен дворянам и детям боярским и служилым людям, а также их женам и детям в 1644 году.

Иногда Татары осаждали в степи русских станичников. Так, в 1647 году за Чугуевскими и Белгородскими станичниками гонялось 50 человек Татар и держали их в осаде до самого вечера<sup>300</sup>. В одной из Царских грамот на Корочу сообщается следующий случай: в 1646 году Белгородский драгун Плечков ходил в окрестностях Белгорода за реку Везелицу отыскивать своих лошадей. В это время его схватили русские воровские люди и, завязав ему глаза, привели в Татарский стан. Из разговора Русских с Татарами Плечков узнал, что первые подъезжали к Белгородскому валу, рассматривали его и другие укрепления города и старались сосчитать ратных людей. Получив от своих лазутчиков необходимые им сведения, Татары, улучив удобную минуту, прорывались сквозь укрепленные черты и начинали свой грабеж. Особенно они неистовствовали в поместьях и вотчинах, в деревнях и слободах, о чем красноречиво свидетельствуют, среди других исторических актов, *полоняничные книги*. Не довольствуясь награбленной добычей, они предавали огню все то, чего не могли захватить с собою. Существовал даже

---

<sup>300</sup> Историко-статистическое описание Харьковской епархии арх. Филарета, 4-й отд.